

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 821.161.1

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПОЛЯКОВА Л.В. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
ИНДИВИДУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИЙ КОЛОРИТ: МОНОГРАФИЯ /
Л.В. ПОЛЯКОВА. ТАМБОВ: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ТГУ ИМ. Г.Р. ДЕРЖАВИНА, 2012. 576 с.**

© **Наталья Владимировна СОРОКИНА**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы,
зав. отделением русской филологии, e-mail: sorok_tam@rambler.ru

Дается общая характеристика монографии доктора филологических наук, профессора Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Л.В. Поляковой, одного из отечественных литературоведов с международной известностью. Предложено авторское прочтение произведений классиков русской литературы, конкретизируется понятие «классика».

Ключевые слова: русская литература; Л.В. Полякова; писательские персоналии; концепция истории литературы; понятие «классика».

В авторском курсе лекций для аспирантов «Литературоведение. Введение в научно-исследовательскую практику, проблематику и терминологию» Л.В. Полякова специально сделала акцент на первостепенной роли в научно-исследовательском успехе молодых ученых, их не поверхностных представлений об общем состоянии современной науки о литературе. «Однако оценить общий «климат» науки непросто, – пишет чуткий наставник, – нужен запас прочности историко-литературных, литературно-теоретических, литературно-критических знаний, развитое и здоровое профессиональное чутье, которое приобретает, конечно, с опытом» [1, с. 19]. Именно эти качества отличают самого автора монографии «Русская литература: индивидуально-творческий колорит» [2].

Как говорится в издательской аннотации, в монографии рассматривается «широкий спектр вопросов о роли творческой личности в истории национальной литературы, формировании ее актуальной проблематики, общего нравственно-философского и поэтического колорита, определении ведущих историко-литературных направлений и художественных систем... Читателю предложено автор-

ское прочтение произведений классиков отечественной литературы разных уровней, при этом понятие «классика» базируется на подходах авторитетных отечественных и зарубежных ученых». Действительно, вовсе не случайно отечественная и мировая литературоведческая мысль на протяжении многих десятилетий обращена к историко-литературному явлению «литературных рядов», «литературных репутаций», а многие дальновидные историки и теоретики литературы предупреждали даже об «опасности» изучения лишь крупных явлений литературно-художественного творчества. О необходимости создания специальной «теории ценностей» писал, например, Ю.Н. Тынянов в ряде своих работ, в т. ч. в статье «О литературной эволюции». И хотя он оговаривался, как пишет Л.В. Полякова, что недостаток этой теории может стать опасностью изучения только главных явлений, «нет в литературе устойчивых репутаций...», «есть законы литературной славы, законы забвения, осмеяния и восстановления...», в историко-литературной эволюции ведущую роль Тынянов связывал все же именно с классикой [2, с. 14].

Книга тамбовского исследователя логично открывается разделом «К законам историко-литературных репутаций. Вместо предисловия», где говорится о сложности определения явления *классики*, приводятся многочисленные его трактовки в русском и зарубежном литературоведении, но самое главное – автор предлагает свой взгляд: «С полным на то основанием можно говорить о том, что в русской литературе и ее истории есть сохраняющиеся на протяжении веков выпукло очерченные общие и индивидуальные русла движения вечных ценностей. Многие писатели и их произведения, в определенные литературные эпохи отлученные от подлинного искусства критиками или обновившимися злободневными подходами и теперь подключенные нами к единой энергетической цепи русской литературы (в локальных литературных процессах или на «оси» и «диагоналях» всей национальной литературы), в истории отечественного искусства слова занимают свое особое, далеко не второстепенное место» [2, с. 54].

Более того, авторский подход Л.В. Поляковой к проблеме «классики» стал в некотором роде рычагом в решении вопроса о критериях построения истории литературы в ее научном осмыслении: автор книги сформулировал свой взгляд, представил историко-литературную концепцию в основе с дифференциацией понятий «история литературы» и «литературный процесс», что позволило создать свою историко-литературную периодизацию. Продолжая именную систематизацию истории русской литературы, предложенную в свое время В.Г. Белинским в основе с феноменом творческой индивидуальности (пушкинский, гоголевский, послегоголевский периоды), Л.В. Полякова аргументирует возможность передачи этой роли в истории русской литературы на отрезке второй половины XX в. В. Астафьеву. Очень интересны размышления автора монографии об историсофии «скифского сюжета» «Пугачева» С. Есенина, об особенностях русской характеристики в малой прозе А. Солженицына в рассказах «Случай на станции Кочетовка» и «Эго», которые, как правило, не привлекаются исследователями к анализу с целью выстраивания общих историко-литературных национально-моделирующих констант. Захватывая страницы монографии о «Ти-

хом Доне» М. Шолохова и «лирической хронике» «Дом у дороги» А. Твардовского, открывших, по утверждению Л.В. Поляковой, целое направление и не только в жанровом отношении, но и в типе, качестве созданного национально-исторического художественного эпоса, национально-культурного кода на основе освоения темы тектонического разлома русского дома и русской семьи именно в XX в.

На страницах монографии Л.В. Полякова возвращает читателю и в историко-литературный процесс в новом оригинальном прочтении или в особом контексте некоторые не часто цитируемые или вовсе не упоминаемые в современных историко-литературных работах произведения классиков с мировым репутацией: любовная лирика Г. Державина, «Тамбовская казначейша» М. Лермонтова в ее особом жанровом исполнении, «Письма о природе» А. Герцена. По оценке автора «Русской литературы...» для осмысления особенностей развития всей литературы принципиально важны яркие национально выраженные произведения Е.И. Замятина, чей тенденциозно прочитанный роман «Мы» (1921), вернувшийся к отечественному читателю лишь в начале нашей общественно-политической «перестройки», насильственно перестроил, искажил широкий взгляд многих современников автора на этого писателя как на художника с универсальным мироощущением. С привлечением методологических уроков В.Г. Белинского в трактовке «Мертвых душ» Л.В. Полякова предложила свой подход и к создававшейся во второй половине 1920 – начале 1930-х гг. в прозе А. Платонова («Город Градов», «Котлован», «Чевенгур», «Впрок»), которую принято называть «сатирической».

Л.В. Полякова тщательно продумала структуру работы и отбор многожанрового материала, предложила читателю колористическое полотно русской литературы, сотканное из произведений необычайно ярких, самобытных, даже в свое время эпохальных, подпитываемых художественной колористикой прочной «холстины» непреходящих национальных и мировых культурных ценностей. Однако многие из этих произведений, как пишет автор, оказались надолго вытесненными с читательского горизонта тенденциозно умозрительной конъюнктурой оценок

или инерцией долговременного оценочного однообразия и постоянного, затяжного перестраивания историко-литературных рядов, когда из нашего, как выразился однажды С.Б. Прокудин, «осутившегося сознания» выпали не просто замечательные, но именно чрезвычайно характерные для русской литературы имена писателей или их произведения, даже некоторые творения художников «высшего ряда», вследствие чего научная история литературы на многие десятилетия утратила свое реальное многоцветье.

Автор монографии «Русская литература...» считает непростительным профессиональным расточительством, когда, при общих оценках литературных процессов на разных этапах, под пером исследователей из этих процессов выпадают не только отдельные произведения, но и крупные имена писателей, выразительные художественные полотна, скажем, С. Терпигорева, С. Сергеева-Ценского, Ф. Крюкова, Н. Вирты, В.Д. Федорова, Е. Исаева или Н. Старшинова, других авторов, без чьих имен невозможно представить процесс развития русского очерка, романа, новеллы, поэмы или лирики с их обращенностью к вопросам русской жизни, русской земли и русского характера, с темой памяти как исконно национального культурно-эстетического феномена, с особенностями художественных решений т. н. «вечных» тем, использованием художественных возможностей условной формы народной эстетики.

В попытке понять смысл, причины литературно-эволюционных «выпадений», а на деле мучительной творческой голгофы некоторых классиков, Л.В. Полякова предлагает свою проблемную разработку сложнейших для интерпретации историко-литературных ситуаций и фактов, например, «антиромантического» возгласа Фадеева «Долой Шиллера!» или т. н. «антикрестьянских» и «антидекадентских» выступлений М. Горького.

Многие страницы книги Л.В. Поляковой читаются с ощущением новаторского подхода к классическим произведениям русской литературы. К примеру, о творчестве великого А.П. Чехова, в т. ч. и его художественном методе, написана целая научная библиотечка. Его называли и называют реалистом, символистом, импрессионистом, неореалистом. Словом, каждый исследователь включает А.П. Чехова в бездонное пространство

своих научных интересов. Л.В. Полякова пишет о «Черном монахе», создававшемся одновременно с книгой «Остров Сахалин», отмечает удивительный симфонизм повествования чеховского творения, болезненную фантазию и психопатические потрясения героя, фантастический сюжет и делает вывод о параллельном развитии в новеллистике А.П. Чехова импрессионистических художественных мотиваций и реальных жизненных событий, что позволяет говорить об особом типе чеховского импрессионизма, именно реалистического импрессионизма. Именно этот тип творческого ощущения реальности диктовал А.П. Чехову о многом говорящие строки письма к А.Н. Плещееву: «В основу сего романа кладу я жизнь хороших людей, их лица, дела, слова, мысли и надежды; цель моя – убить сразу двух зайцев: правдиво нарисовать жизнь и показать, насколько эта жизнь уклоняется от нормы. Норма мне неизвестна, как неизвестна никому из нас. Все мы знаем, что такое бесчестный поступок, но что такое честь – мы не знаем». «Норма неизвестна, – заключает Л.В. Полякова не без риска вызвать на себя огонь критики, – и почему «жизнь хороших людей» «уклоняется от нормы»? Не потому ли быть творчески сильным и жизнелюбивым в русской жизни можно лишь сойдя с ума?» [2, с. 166].

Стиль существования в гуманитарной науке, творческая манера, узнаваемость почерка Л.В. Поляковой хорошо передает преамбула к портрету А.П. Чехова, которую для более полного представления духовного и душевного настроения, лада исследователя процитируем ее полнее: «Сегодня самое время сказать, что нам ощутимо не хватает интеллигентов с «просвещенным и научно-дисциплинированным умом, мыслящим критически и рационально», как охарактеризовал чеховский интеллект Д.Н. Овсяннико-Куликовский. Нам не хватает таких деятелей культуры, как А.П. Чехов, личность которого отмечена значимым общественным и гражданским неравнодушием, выраженным, конечно, не только в принципиальной позиции писателя по делу Дрейфуса, отказе от звания Почетного академика одновременно с В.Г. Короленко в 1902 г. в знак протеста против отмены Николаем II избрания Почетным академиком М. Горького, а также в защите А.В. Амфитеатрова, высланного за фельетон, на страни-

цах которого высмеивалась династия Романовых, или в строительстве школ для крестьянских детей в Мелихове. Один из самых ярких поступков Чехова-гражданина, граничащих с героизмом, была поездка в 1890 г. на остров Сахалин, о котором сам он писал как о «месте невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный». Туда А.П. Чехов поехал не как художник, а как исследователь, «врач» и «диагност» народной жизни в условиях каторги и ссылки. Свои впечатления А.П. Чехов изложил в книге «Остров Сахалин».

Нам не хватает и по-чеховски великих художников, которые ныне, во времена смены духовно-нравственной парадигмы жизни общества, могли бы в полный голос сказать так, как сказал чеховский герой «Рассказа старшего садовника» Михаил Карлович, образованный, «умный, очень добрый, всеми уважаемый человек»: «Веровать в бога нетрудно. В него веровали и инквизиторы, и Бирон, и Аракчеев. Нет, вы в человека уверуйте! Эта вера доступна только тем немногим, кто понимает и чувствует Христа» [2, с. 149-150].

Монографический литературоведческий труд тамбовского исследователя создавался на протяжении нескольких лет, его издание приурочено к юбилею автора и имеет в некотором роде итоговый характер. Он демонст-

рирует масштаб творческой личности исследователя, направление и пафос ее научных интересов, открытость и ясность позиции, подлинный профессионализм оценок, почерк широко мыслящего, хорошо образованного специалиста, понимающего смысл и значение деловой полемики в решении спорных, а значит не простых для ответов вопросов литературного творчества или истории отечественной литературы, располагает к продолжению обсуждения обозначенных проблем.

-
1. *Полякова Л.В.* Литературоведение. Введение в научно-исследовательскую практику, проблематику и терминологию: авторский курс лекций для аспирантов. Тамбов, 2012.
 2. *Полякова Л.В.* Русская литература: Индивидуально-творческий колорит: монография. Тамбов, 2012.

-
1. *Polyakova L.V.* Literaturovedenie. Vvedenie v nauchno-issledovatel'skuyu praktiku, problematiku i terminologiyu: avtorskiy kurs lektsiy dlya aspirantov. Tambov, 2012.
 2. *Polyakova L.V.* Russkaya literatura: Individual'no-tvorcheskiy kolorit: monografiya. Tambov, 2012.

Поступила в редакцию 2.07.2014 г.

UDC 17.02

BOOK REVIEW: POLYAKOVA L.V. RUSSIAN LITERATURE: INDIVIDUAL CREATIVE TRADITION: MONOGRAPH / L.V. POLYAKOVA. TAMBOV: PUBLISHING HOUSE TSU NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN, 2012. P. 576

Natalia Vladimirovna SOROKINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian and Foreign Literature Department, Head of Russian Philology Department, e-mail: sorok_tam@rambler.ru

The overview of the monograph of Doctor of Philology, Professor of Tambov State University named after G.R. Derzhavin L.V. Polyakova, one of the Russian literary critics of international renown, is given. The author's reading the classics of Russian literature is offered, the concept of "classic" is concretized.

Key words: Russian literature; L.V. Polyakova; writer's personalities; concept of literary history; concept of "classic".